

DOI 10.24411/9999-001A-2019-10088
УДК 902/904(571)+930.2

П.И. Романов
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (Новосибирск)
p.romanov@g.nsu.ru
Научный руководитель: доктор исторических наук А.П. Бородовский

Обветшание и ремонт оборонительной конструкции приобских острогов Томского уезда в XVIII веке

Исследование выполнено в рамках проекта по гранту «Комплексные археологические, исторические и этнографические исследования Умревинского острога» РФФИ, проект 18-09-00150

Аннотация

Общей проблемой в ходе изучения истории острогов Сибири является изменение их конструкции в процессе их функционирования. Предположительно оно было обусловлено обветшанием острогов (деревянные укрепления, как известно, подвержены гниению) и проведением ремонта оборонительных сооружений. Археологическими исследованиями Умревинского острога была выявлена реконструкция тына острога и строительные периоды. В данной статье рассматривается периодичность ремонта острогов, периоды, в течение которых остроги успевали обветшать, и конкретные (по письменным источникам) примеры обветшания острогов на берегах Оби в Томском уезде XVIII в. Описывается разрушение к 1740 г. Уртамского острога, развал Умревинского острога в 1738 г. и обветшание к 1786 г. Чаусского острога, а также ремонт Уртамского острога в 1746 г. Обосновывается вывод о зависимости состояния острогов региона от политической обстановки и реальной потребности в исполнении ими оборонительных функций.

Ключевые слова: Уртамский острог, Умревинский острог, Чаусский острог, обветшание острогов, ремонт острогов, Томский уезд, штык-юнкер Красносельцев

P.I. Romanov
Novosibirsk State University (Novosibirsk)
p.romanov@g.nsu.ru
Scientific adviser is Dr. habil. in history A.P. Borodovsky

Repairs and dilapidation of defensive structure of ostrogs on the Ob River in Tomskiy Uyezd in the 18th century

Abstract

A general problem in the study of the history of Siberian ostrogs is the change of their design while functioning. It may be because of dilapidation of the ostrogs (wooden fortifications, as it is known, are subject to decay) and the fortifications repair. During archeological studies of Umrevinsky Ostrog there were revealed construction periods and a number of cases of poling repairs. This article deals with the frequency of the ostrogs repairs and the periods during which the ostrogs could decay. Some specific (according to written sources) examples of the decay of the forts on the banks of the Ob River in the 18th century Tomsk are given. The destruction of the Urtamsky ostrog by 1740, the collapse of the Umrevinsky ostrog in 1738, and the decay of the Chaussky ostrog by 1786, as well as the repair of the Urtamsky ostrog in 1746 is described in the article. There was made a conclusion about the dependence of the state of the region's ostrogs on the political situation and their real need to perform defensive functions.

Key words: Umrevinsky ostrog, Urtamsky ostrog, Chaussky ostrog, dilapidation of ostrogs, Tomsk Uyezd, Müller, I.G. Gmelin

В рамках изучения истории приобских острогов Томского уезда (Уртамского, Умревинского и Чаусского) мы решили обратиться к важному для интерпретации результатов археологических исследований (и археологизации острогов, в принципе) вопросу реконструкции и обветшания острогов в процессе их функционирования в течение XVIII в.

Известно, что деревянные укрепления острогов в Сибири постепенно приходили в негодность и периодически нуждались в ремонте. И хотя срок обветша-

ния деревянного сооружения во многом зависит от совокупности природных факторов и качества воздвигнутой конструкции, эту проблему можно назвать общей для всех острогов региона.

В данной статье мы вводим термин «обветшание» как наиболее подходящий по смыслу к ее содержанию — **приходить в ветхость, негодность от времени, от долгого употребления** [Ефремова, 2000]. Основное внимание будет уделено именно процессу обветшания острогов, а также процессу и

времени их ремонта.

В исследованиях сибирских городов и острогов данная проблема поднимается не один раз. М.П. Черная, рассматривая в своей монографии причины строительства Томского кремля середины XVII в., проводит детальный анализ письменных источников по вопросу обветшания и ремонта старого Томского города [Черная, 2002, с. 93–100]. Автор выдвигает предположение, что причиной скорого ветшания укреплений были конструктивные недостатки. Ю.П. Лыхин, анализируя в своей статье письменные источники по истории Илимского острога, упоминает о нескольких этапах ремонта острога в 1694 г. и в середине XVIII в. [Лыхин, 2010]. Исследователь также упоминает и о ремонтах в XIX и начале XX вв., проводившихся уже с целью сохранности башен острога.

По результатам полевых исследований Умревинского острога было выдвинуто предположение о проводившемся ремонте тына, обоснованное парным (в некоторых случаях) расположением столбовых и тыновых ямок [Бородовский, Горохов, 2008, с. 77]. Для Умревинского острога А.П. Бородовским и С.В. Гороховым также выделены строительные периоды, предусматривающие изменения конструкции острога — тын — тын и башни — разрушение острога — и использование его территории как некрополя XVIII–XIX вв. [Бородовский, Горохов, 2009, с. 51].

Очень важной в контексте данного исследования является статья А.П. Бородовского и С.В. Горохова «Музеефикация деревянных оборонительных сооружений Умревинского острога». Натурная реконструкция Умревинского острога по материалам археологических исследований на месте его первоначального расположения в XVIII в. позволила проследить темпы гниения тыновин-новоделов, которые покрылись гнилью до нескольких миллиметров вглубь древесины в участках верхней части их основания [Бородовский, Горохов, 2017]. Несколько реконструированных бревен фундамента юго-западной башни острога, в диаметре более крупных, чем тыновины, полностью истлели за 10 лет. Соответственно, тын и башни Умревинского острога нуждались в ремонте в промежутки, близкий к двадцати и десяти годам соответственно, что подтверждается наблюдениями Д.Г. Мессершмидта, отметившего, что Умревинский острог спустя 19 лет после его возведения оказался частично разрушен [Бородовский, Горохов, 2009, с. 40].

Проведение археологических исследований на месте Чаусского и Уртамского острога невозможно на данный момент в силу их расположения на месте современных сел¹⁷, поэтому изучение периода обветшания и ремонта этих острогов возможно лишь по письменным источникам. Иная ситуация с Умревинским острогом, корпус письменных источников которого гораздо меньше и неинформативен по данному вопросу.

Соответственно, для выявления общих периодов обветшания и ремонта, а также для рассмотрения самого процесса гниения конструкций острога требуется коррелировать данные письменных и археологических источников, детерминируя ими разные остроги одной географически-административной

единицы — Обского стана Томского уезда — и хронологически ограничиваясь XVIII в. Основные принципы корреляции письменных и археологических источников изложены нами в статье, посвященной перспективам данного метода на примере Умревинского острога [Романов, 2017а].

В Государственном архиве Томской области сохраняются «Росписные списки» Чаусского и Уртамского острогов с 1735 по 1786 гг. [ГАТО. Ф. 521]. Являясь наиболее информативным источником по данной теме, они позволяют проследить постепенное обветшание конструкции административно-оборонительных сооружений. Данный документ, как правило, составлялся приказчиком или комиссаром острога при передаче острога в ведение сменяющего его управляющего. Чиновник сначала расписывался за получаемое им имущество, а потом отчитывался, передавая его. Были случаи, когда комиссары сбегали из острога до прибытия нового комиссара. Такой случай описан в документе фонда Д-107 «Умревинский острог и судная контора», интерпретированном нами как черновик для написания дальнейшего рапорта о данном прецеденте [ГАО. Ф. Д-107. Оп. 1. Д. 1. Л. 27]. Основываясь на этих фактах, можно предположить, что за все время существования острогов должно было быть составлено не менее тридцати подобных документов (учитывая смену приказчиков и комиссаров острога в среднем каждые два года), но в архивах сохранилась лишь их небольшая часть.

Отсутствуют сведения о материальном состоянии данных острогов с момента их основания (Уртамский — 1684 г., Чаусский — 1713 г.) до 1735 г. (составления первого Росписного списка из фондов ГАТО). Исключением является отчет Томских воевод о состоянии острогов Томского разряда за 1706 г., в котором описывается конструкция Уртамского острога [Из истории земли Томской, 1970, с. 60–61]. Соответственно, мы не можем судить об обветшании и ремонте острогов в период с начала XVIII в. до 1735 г. Сведения, присутствующие в историко-географическом описании Томского уезда Г.Ф. Миллера за 1734 г., предоставляют информацию лишь о конструкции острогов, не затрагивая вопросы их ветхости и ремонта [Элерт], и, следовательно, не рассматриваются в данной статье.

Росписной список Чаусского острога 1735 г. (на тот момент стратегически важного центра Верхнего Приобья) сообщает о том, что его башни и тыновые укрепления находятся в полном порядке. Приказчик также сообщает, что судная изба острога подверглась реконструкции: «Вновь построена судная изба, где имеются приказные дела» [ГАТО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–2об.]. Можно предположить, что статус острога влиял на то, что его текущему ремонту уделялось большее внимание. Тем не менее, и здесь были ветхие сооружения, например, «у правых передних ворот ветхая караульная изба». Известно, когда эта изба была построена и за какое время она обветшала. Полностью описываемую конструкцию острога мы уже анализировали в другой статье [Романов, 2017б].

Приказчик Василий Астраханцев в том же году посылает в Томскую воеводскую канцелярию Росписной список Уртамского острога, в котором утверждает, что в его административно-оборонитель-

¹⁷ Поскольку культурный слой Уртамского острога на данный момент археологически не выявлен, его локализация на месте села является предположением автора.

ном сооружении нет ветхих зданий [ГАТО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 1. Л. 30]. Ситуация изменилась в 1740 г., когда приказчики Уртамского острога сделали очень важную приписку в данной отчетной документации: острог к тому времени «весь сгнил и повалился» [Там же, л. 44]. Повторяется такая приписка и в 1742 г. [Там же, л. 53].

Такая формулировка, равно как и другие формулировки того же времени, малоинформативна, но расширяет ее другой источник — единственный документ, который связан непосредственно с ремонтом острога — указ из Томской воеводской канцелярии о постройке стены Уртамского острога возле берега р. Обь от 10 декабря 1746 г.

В 1746 г. в Уртамский острог приехала команда, состоящая из плотника, колесника, кузнеца и артиллериста штык-юнкера Красносельцева, которая занялась строительством батареи данного административно-оборонительного сооружения. Под руководством артиллериста соорудились лафеты, места для пушек на башнях и колеса. Для производства работ штык-юнкер забирал до сорока жителей Уртамского острога, и по этой причине на него даже была составлена жалоба [ГАО. Ф. Д-104. Оп. 1. Д. 1. Л. 52].

Вероятно, в задачи Красносельцева входило не только обеспечение Уртамского острога боееспособной артиллерией, но и приведение в порядок оборонительного сооружения в целом. Для решения этой задачи по его предложению и был издан указ о строительстве стены Уртамского острога «от берега реки Оби», которая к тому времени разрушилась, и обновлению рвов и рогаток вокруг острога, что было успешно выполнено [Там же, л. 58].

Есть указания на то, что ремонтные работы под руководством Красносельцева велись и в Чаусском остроге [Бортникова, 2013].

Таким образом, можно утверждать, что проведение капитального ремонта острогов было централизованным и велось под руководством Томской воеводской канцелярии. И.Г. Гмелин, посещая Умревинский острог в 1740 г., также отметил, что к этому времени острог настолько развалился, что в 1738 г. Томской воеводской канцелярией был выпущен указ, по которому «его следует почти весь заново построить» [Gmelin, 1752, s. 78]¹⁸.

К 1740 г. многие остроги и форпосты Томского уезда находились в плачевном состоянии и не были готовы отбить приход возможного врага. Каинский и Убинский форпост, находясь на передовой линии борьбы с «вражескими неприятельскими людьми», приходившими из Барабинской степи, и будучи наиболее отдаленными от центра оборонительными пунктами, разваливались, а люди в них погибали «голодной смертью» [Романов, 2018, с. 600]. В связи с этим не стоит рассчитывать, что издававшиеся почти каждый год сенатом указы «о крепкой предосторожности» могли подействовать на местную власть, решительно ничего не предпринимавшую в вопросах обеспечения и ремонта острогов и форпостов.

В ходе обсуждения доклада, прочитанного автором по данной теме на XIV Баландинских чтениях, некоторые археологи-исследователи острогов Сибири высказали предположение, что ремонтные рабо-

¹⁸ Свой перевод источника предоставил С.В. Горохов, за что ему выражается благодарность.

ты в острогах Приобья были мотивированы Джунгарской угрозой границам России в этот период.

Необходимо подчеркнуть, что остроги в рассматриваемое время находились не в идеальном состоянии, а Уртамский и Умревинский острог к 1740 г. и вовсе требовалось перестраивать почти полностью. Кроме того, после анализа целого комплекса письменных источников можно с уверенностью утверждать, что потенциальную угрозу для острогов Приобья представляли вовсе не джунгары, а «неприятельские люди казаки» (казахи) и «вражеские неприятельские люди», т.е. все формирования местного населения, неподчиненные российской власти и ведущие против нее в Сибири активную борьбу.

В Росписных списках 1750–1755 гг. нет указания на ветхость тех или иных строений в Чаусском и Уртамском острогах [ГАТО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 1. Л. 224–242]. Также не совсем понятно, откуда в различных работах появляется информация о ремонте Чаусского острога в 1750 г. В Росписных списках данная информация отсутствует, равно как отсутствует она в делопроизводстве Чаусского острога данного периода. Справедливости ради стоит сказать, что фонд Чаусского острога в Государственном архиве Новосибирской области сохраняется с большими упущениями. Так, дело с наименованием «о строительстве стены и починке пушек в Уртамском остроге» не выдается за ветхостью, но очевидно, что под ним имеется в виду описанный выше документ, обнаруженный совсем в другом деле [ГАО. Ф. Д-104. Оп. 1. Д. 2]. В одном из дел фонда Чаусского острога, также некорректно наименованного, мы не найдем ни одного документа, связанного с этим административно-оборонительным объектом, зато обнаружим весьма ценные документы о строительстве и функционировании крепостей Иртышской оборонительной линии. В силу данных причин вполне возможно, что документы о ремонте 1750 г. могут обнаружиться в различных делах ГАО.

Росписной список селения Чаусского острога 1786 г. сообщает много интересных деталей относительно его обветшания. Чаусский острог в то время уже не имел статуса «острога», который прослеживается в документах, но по состоянию на 1786 г. его значение неочевидно для исследователей.

Росписной список составляет уже не комиссар, а староста, а отчитываются не за острог как таковой, а за «селение Чаусского острога». Самые интересные сведения сообщаются в начале документа: «Селение Чаусского острога над рекой Чаусом. Посреди оно-го крепость деревянная, бревенчатая, двустенная, крыта тесом, с шестью башнями о четырех углах. Однако от реки Чауса этой стены саженой на десять не имеется затем, что в этом месте для управляющего был построен дом, но оный сгорел. Все ветхое...» [ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1. Л. 280].

Поскольку дом управляющего не указывается в Росписном списке 1755 г., можно сделать вывод о том, что дом был построен в период с 1755 по 1780 гг. и к 1786 г. успел сгореть. Известно, что в 1755 г. в Чаусском остроге уже был управитель Копиев, которому пришлось столкнуться с печально известным массовым (погибло около 200 человек) самосожжением старообрядцев в деревне Мальцева Чаусского воеводства [Беликов, 1905, с. 38].

В 1755 г. острог еще имел значение как важный

оборонительный пункт, и поэтому трудно предположить, что в остроге ради строительства дома управляющего разобрали стену. Скорее всего, стена просто сгнила со временем, и ее не стали ремонтировать, а соорудили на том месте дом.

Очевидно, что к 1786 г. начало происходить тотальное обветшание конструкции Чаусского острога, что постепенно привело к тому, что границы острога внутри села оказались стерты, и на сегодняшний день его локализация является очень сложной задачей. Такой же процесс последовал в то же время и в Уртамском и Умревинском острогах. Границы Уртамского острога оказались стерты, а из Умревинского острога к концу XVIII в. в Ояш были перенесены административные учреждения, в том числе и церковь Трех Святителей.

Сопоставляя состояние острогов с их оборонительным значением в тот или иной промежуток XVIII в., можно определить, что конструктивное состояние острогов Приобья было тесно связано с потребностью Томской воеводской канцелярии в возможном исполнении ими военных функций. Тын и башни очень быстро сгнивали и нуждались в реконструкции. Ремонт проводился под руководством томских чиновников, а с падением оборонительного значения этих сооружений за острогами переставали следить и они постепенно либо сливались с окружающими их посадом, либо, как в случае с Умревинским острогом, лишение его статуса административного центра района приводило к уходу из него жителей в конце XVIII в.

Еще одна беда острогов, повлекшая их полное исчезновение, — пожары. Археологически зафиксирован пожар в юго-западной башне Умревинского острога, по письменным источникам прослеживается факт пожара в доме управителя Чаусского острога. Один из природных факторов разрушения острогов — грозы и молнии. 10 июля 1736 г. в Усть-Каменогорской крепости от «ударения грома расшибло на канцелярии дощаной чулан, и в той канцелярии внутри дверь» [Историко-географические ... , 2010, с. 38].

Натурной реконструкцией тына и башни Умревинского острога было установлено, что гниение тына в Приобье проходит очень быстро и требует постоянного ремонта сооружения. Археологическими исследованиями определен последний этап существования острога, когда сгнившие тыновины уже не менялись на новые. По архивным документам такая же ситуация зафиксирована на Чаусском остроге к 1786 г. К этому времени все остроги Обского стана Томского уезда были в запущенном состоянии и потеряли свое первоначальное значение. В дальнейшем в селах, оставшихся после них, сохранились лишь административные функции, а содержание острогов в боевой готовности в связи со стабилизацией политической обстановки стало не нужным.

Подводя итог, можно с уверенностью утверждать, что поддержание эксплуатационных характеристик сооружений острогов Приобья было тесно связано с постепенным перемещением границы Российской империи в сторону Алтайских гор в первой четверти XVIII в. Кроме того, внимание к состоянию острогов определялось нестабильностью ситуации в Барабинской степи в 1730–1740-х гг., откуда на русские и ясачные деревни нападали «вражеские

неприятельские люди». Когда граница была отодвинута на дальнейшее расстояние от Томского уезда, а Барабинская степь стала относительно безопасной, эпоха приобских острогов подошла к концу.

Список литературы

1. Беликов Д.Н. Старинный раскол в пределах Томского края. — Томск: Паровая типография Н.И. Орловой, 1905. — 68 с.
2. Бородовский А.П., Горохов С.В. Оборонительные сооружения Умревинского острога (археологические исследования 2002-2004 гг.) // Археология, этнография, антропология Евразии. — 2008. — № 4 (36). — С. 70–82.
3. Бородовский А.П., Горохов С.В. Умревинский острог. Археологические исследования 2002–2009 гг. — Новосибирск: ИАЭТ СО РАН; НГПУ, 2009. — 244 с.
4. Бородовский А.П., Горохов С.В. Музеефикация деревянных оборонительных сооружений Умревинского острога // Баландинские чтения: сборник статей научных чтений памяти С.Н. Баландина. — Новосибирск: НГАХА, 2017. — Т. XII. — Ч. 1. — С. 93–98.
5. Бортникова Е.А. История Чаусского острога в дореволюционных фондах государственного архива Новосибирской области // Освоение и развитие Западной Сибири в XVI–XX вв. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 300-летию Чаусского острога. — Новосибирск: Агентство «Сибпринт», 2013. — С. 131–134.
6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М.: Русский язык, 2000. — 1209 с.
7. Из истории земли Томской (сборник документов и материалов). Выпуск 1. — Томск: Западно-Сибирское книжное издательство. Томское отделение, 1978. — 225 с.
8. Историко-географические описания Верхнего Приобья и Прииртышья 1730–1740-х годов (по анкетам В.Н. Татищева): сборник документов. — СПб: Европейский дом, 2010. — 260 с.
9. Лыхин Ю.П. Об Илимском остроге и Спасской проездной башне // Тальцы. — 2010. — № 2 (35). — С. 3–18.
10. Романов П.И. Проблемы и перспективы корреляции архивных документов и археологического материала на примере Умревинского острога // Вестник Томского государственного университета. История. — 2017а. — № 45. — С. 93–98.
11. Романов П.И. Информационный потенциал делопроизводства сибирских острогов на примере Умревинского, Чаусского и Уртамского острогов // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. — Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017б. — С. 49–54.
12. Романов П.И. Башни Умревинского острога по материалам письменных источников // Баландинские чтения: сборник статей научных чтений памяти С.Н. Баландина. — Новосибирск: НГАУДИ, 2018. — Т. XIII. — Ч. 1. — С. 598–600.
13. Черная М.П. Томский кремль середины XVII–XVIII в.: Проблемы реконструкции и исторической интерпретации. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. — 187 с.
14. Элерт А.Х. Историко-географическое описание Томского уезда Г.Ф. Миллера (1734 г.) // [Электронный ресурс] — URL: <http://www.vostlit.info/Texts/>

rus16/Miller/pred6.phtml?id=9712 (дата обращения 30.04.2019).

15. Gmelin J.G. Reise durch Sibirien, von dem Jahr 1740 bis 1743. — Göttingen: verlegt Abram Vandenhoeks seel. Wittwe, 1752. — 700 с.

References

1. Belikov D.N. Starinnyj raskol v predelah Tomskogo kraja. Tomsk: Parovaja tipografija N.I. Orlovoj, 1905, 68 p. (in Russ.)

2. Borodovskij A.P., Gorohov S.V. Oboronitel'nye sooruzhenija Umrevinskogo ostroga (arheologicheskie issledovanija 2002–2004 gg.). *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2008, No. 4 (36), pp. 70–82. (in Russ.)

3. Borodovskij A.P., Gorohov S.V. Umrevinskij ostrog. Arheologicheskie issledovanija 2002–2009. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ; NGPU, 2009, 244 p. (in Russ.)

4. Borodovskij A.P., Gorohov S.V. Muzeifikacija derevjannyh oboronitel'nyh sooruzhenij Umrevinskogo ostroga. In *Balandinskie chtenija: sbornik statej nauchnyh chtenij pamjati S.N. Balandina*. Novosibirsk: NGAHA, 2017, Vol. XII, Pt. 1, pp. 93–98. (in Russ.)

5. Bortnikova E.A. Istorija Chauskogo ostroga v dorevoljucionnyh fondah gosudarstvennogo arhiva Novosibirskoj oblasti. In *Osvoenie i razvitie Zapadnoj Sibiri v XVI–XX vv. Materialy mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 300-letiju Chauskogo ostroga*. Novosibirsk: Agentstvo «Sibprint», 2013, pp. 131–134. (in Russ.)

6. Chjornaja M.P. Tomskij kremľ serediny XVII–XVIII v.: Problemy rekonstrukcii i istoricheskoj interpretacii. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2002, 187 p. (in Russ.)

7. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj. Moscow: Russkij jazyk, 2000, 1209 p. (in Russ.)

8. Elert A.H. Istoriko-geograficheskoe opisanie Tomskogo uezda G.F. Millera (1734 g.) // [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Miller/pred6.phtml?id=9712> (data obrashhenija 30.04.2019). (in Russ.)

9. Gmelin J.G. Reise durch Sibirien, von dem Jahr 1740 bis 1743. Göttingen: verlegt Abram Vandenhoeks seel. Wittwe, 1752, 700 s.

10. Iz istorii zemli Tomskoj (sbornik dokumentov i materialov). Vypusk 1. Tomsk: Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, Tomskoe otdelenie, 1978, 225 p. (in Russ.)

11. Istoriko-geograficheskie opisanija Verhnego Priob'ja i Priirtysh'ja 1730-1740-h godov (po anketam V.N. Tatishheva): sbornik dokumentov. St. Petersburg: «Evropejskij dom», 2010, 260 p. (in Russ.)

12. Lyhin Ju.P. Ob Ilimskom ostroge i Spasskoj proezzhej bashne. Tal'cy, 2010, No. 2 (35), pp. 3–18. (in Russ.)

13. Romanov P.I. Problemy i perspektivy korrelyacii arhivnyh dokumentov i arheologicheskogo materiala na primere Umrevinskogo ostroga. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. Istorija, 2017a, No. 45, pp. 93–98. (in Russ.)

14. Romanov P.I. Informacionnyj potencial deloproizvodstva sibirskih ostrogov na primere Umevinskogo, Chauskogo i Urtamskogo ostrogov. In *Aktual'nye problemy istoricheskijh issledovanij: vzgljad molodyh uchenykh*, Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvennyj universitet, 2017b, pp. 49–54. (in Russ.)

15. Romanov P.I. Bashni Umrevinskogo ostroga po materialam pis'mennyh istochnikov. In *Balandinskie chtenija: sbornik statej nauchnyh chtenij pamjati S.N. Balandina*. Novosibirsk: NGUADI, 2018, Vol. XIII, Pt. 1, pp. 598–600. (in Russ.)

Список источников

1. ГАТО, Ф. 521. «Уртамский острог».
2. ГАНО, Ф. Д-107. «Умревинский острог и судная контора».
3. ГАНО, Ф. Д-104. «Чаусская судная изба Томской губернии».

Список сокращений

- ГАНО — Государственный архив Новосибирской области
 ГАТО — Государственный архив Томской области